

Культура личности: некоторые замечания о «разомкнутости» (Э. Мунье) и «открытости» (Г. Марселя)

Научный руководитель – Кротов Артем Александрович

Кобринец Мария Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: maria.kobrinets@gmail.com

Эмманюэль Мунье, французский философ XX века, в первую очередь известен как основатель персонализма - направления, ставившего в качестве центрального вопрос о личности как таковой и ее значении для цивилизации и человеческого будущего в целом. Философ считает себя свидетелем некоторого кризиса западноевропейской культуры и понятия человека, анализируя буржуазно-индивидуалистическую цивилизацию, а также предлагая путь преодоления подобного личностного и одновременно культурного упадка.

Сама тематика личностного универсума и духовного мира личности неизбежно сближает персонализм с религиозным экзистенциализмом, одним из представителей которого является Габриэль Марсель. Прежде всего возможность сравнения позиций этих двух авторов по различным вопросам обусловлена многочисленными ссылками на произведения Марселя в работах Мунье и кругом волнующих их обоих проблем.

Темой данного исследования является довольно узкая тема: мы хотели бы проанализировать одну из специфических черт личности в проекте будущей цивилизации Мунье, а именно ее «разомкнутость» вовне. Перевод этого термина на русский язык мы заимствуем у крупнейшего отечественного исследователя наследия Мунье И.С. Вдовиной, которая пишет следующее: «Мунье говорит о "разомкнутости" человека: он открыт некоей реальности, более обширной, чем мир, в котором протекает его сознательная жизнь, реальности, с одной стороны, предшествующей человеку, с другой — превосходящей его» (Вдовина, 1999, с.6)[1].

Корни этого понятия мы видим в термине «открытость» в работах Марселя. «Разомкнутость» в контексте философии Мунье и «открытость» в мысли Габриэля Марселя, на первый взгляд, являются понятиями синонимичными. Не всегда отдельные размышления, но некоторый обобщенный взгляд на человека и его связь с другими представляется родственным как для лидера персонализма, так и для христианского экзистенциалиста. При этом не лишним будет отметить некоторые нюансы в понимании «разомкнутости» и «открытости», обратившись к некоторым работам Э. Мунье и Г. Марселя.

Говоря о «разомкнутости», нам необходимо учитывать, что центральные размышления и проект Мунье в конечном счете имели характер социально-политический. Философ рассуждал об обществе «личностей», о возможной персонализации не только природы, но и всей окружающей действительности, социальных институтов и организаций и т.д. Таким образом, разомкнутость представляется одним из специфических требований к личности, способной на построение лучшей, по мнению Мунье, цивилизации. В работе «Персонализм» Мунье ссылается на Марселя и принимает одно из основных его положений: «Личность существует только в своем устремлении к «другому» (Мунье, 1992, с. 39) [5]. Здесь Мунье отмечает, что наш первичный опыт - это опыт «другого». Наша личность, наше «Я» всегда сопровождается «Мы», что становится некоторой предзаданностью нашего опыта, которую однако мы рискуем утратить в индивидуализме.

Для Габриэля Марселя наша «открытость» другому подразумевается онтологической структурой личности, однако она также нередко «заслоняется» в мире повседневных забот и суесть. Другой отдаляется от нас и перестает быть «Ты», тем самым отсекая возможность диалога. Лишь через другого мы способным себя познать и «вернуться к себе». «Если другие не существуют, меня также нет» -, пишет Марсель (Марсель, 2007, с.20)[2]. Ему вторит Мунье, утверждая, что «я существуют в той мере, в какой существуют для «другого» ». (Мунье, 1992, с. 40) [5].

В чем же могут различаться рассматриваемые понятия? Признавая их весьма близкими по значению, мы отмечаем, что Мунье заимствует понимание некоторой расположенности к другому у Марселя, однако помещая его в иной контекст. Для Мунье «разомкнутость», способность открыться другому является обоснованием возможности совмещения персоналистской и общностной логик, а значит и построения новой цивилизации. Именно благодаря некоторой изначальности структуры «Мы» и становится возможным проект Мунье. В то время как у Марселя рассуждение об общественном и культурном устройстве не появляется в качестве некоторой надстройки к человеческой способности «открываться». В философии Марселя наш диалог с другим по преимуществу имеет значение в нашей индивидуальной жизни, возможно, он связан даже с вопросом некоторого личного спасения и самопознания: «я сам должен был бы сообщить другому те качества, которые необходимы ему для того, чтобы открыть мне, кто я есть» (Марсель. 2004, с.114)[3]. Опыт такого диалога скорее сугубо индивидуален, нежели универсален, а соответственно, нередко становится незамеченным для чужих глаз.

Таким образом, Мунье, принимая рассуждения Марселя о диалоге с другим, соглашается с своим персоналистским взглядом на цивилизацию будущего и пытается обосновать значимость открытости другому не только на личном и индивидуальном уровне отдельного конкретного человека (к чему в большей степени стремится Марсель), но и на уровне общества. «Разомкнутость» в отличии от «открытости» преодолевает границы отдельной личной судьбы и обнаруживается в основании нового социально-политического и даже культурного проекта. Его главной целью становится устремленность к обновленной цивилизации. При этом «цивилизация» для него не означает гибель культуры. «Мы присутствуем при зарождении новой цивилизации, реальные черты и нравы которой остаются еще неясными, смешенными с распадающимися формами бьющейся в конвульсиях уходящей цивилизации» (Мунье, 1999, с. 272) [4].

Источники и литература

- 1) Вдовина И.С. Личность в современном мире // Эмманюэль Мунье. Манифест персонализма. М.; Республика, 1999. С. 3–12.
- 2) Марсель Г. Присутствие и бессмертие. Избранные работы. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.
- 3) Марсель Г. Опыт конкретной философии. М.: Республика, 2004.
- 4) Мунье Э. Манифест персонализма. М.; Республика, 1999.
- 5) Мунье Э. Персонализм. М.; «Искусство», 1992.